

ЭХО УГАСШИХ
СВЕТИЛ

ГРУЗ,
КОТОРОГО НИКТО
НЕ ЗАКАЗЫВАЛ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Эхо Угасших Светил

Николай Симкин

Груз, который никто не заказывал

«Автор»

2026

Симкин Н.

Груз, который никто не заказывал / Н. Симкин — «Автор»,
2026 — (Эхо Угасших Светил)

Капитан Ада Вейн подписала приём двадцати восьми контейнеров. На корабле оказалось двадцать девять. У лишнего груза нет отправителя, нормальных документов и понятного владельца. Зато почти сразу появляется человек, готовый заплатить неприлично много, чтобы контейнер сняли с корабля и уничтожили не вскрывая. Для независимого перевозчика это могло бы стать лучшей сделкой за много рейсов. Если бы не одно правило, которое Ада усвоила давно: когда незнакомец добровольно предлагает гораздо больше, чем ты просил, значит, настоящую цену ты ещё не понял.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Груз, которого никто не заказывал	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Симкин

Груз, который никто не заказывал

Груз, которого никто не заказывал

Контейнер прикрепили к «Тихому ходу» в тот момент, когда капитан Ада Вейн уже подписала документ, подтверждавший, что больше ничего на борт не принимает.

Она увидела это через обзорное стекло грузовой рубки. Старый портовый манипулятор вытащил из соседнего ряда серый модуль, медленно развернул его в тесном доке и подвёл к внешней раме корабля. На корпусе не было знака заказчика, номера Корации или обычной полосы грузовой категории. Только несколько старых пломб разных стандартов и одна новая человеческая рунно-механическая печать поверх них.

— Это не наше.

Лем Тарр, грузовой мастер, посмотрел в терминал.

— Система считает иначе.

— Я подписала двадцать восемь контейнеров.

— В раме теперь двадцать девять.

— В договоре двадцать восемь.

Лем развёл руками.

— Я не защищаю систему. Только сообщаю, что она уже победила в споре с арифметикой.

Снаружи механические замки приняли нагрузку. Рунная пломба контейнера запросила временный ключ корабля и получила его автоматически.

Ада почувствовала начало головной боли.

«Тихий ход» был независимым грузовиком среднего класса, достаточно старым, чтобы не иметь единого технологического стандарта, и достаточно хорошо ремонтировавшимся, чтобы экипаж считал это достоинством. Кормовые силовые узлы оставались человеческими и работали через рунную автоматику. Часть внешних замков когда-то заменили гримнскими механическими блоками после нескольких особенно умных отказов прежней системы. Одна дверь возле мастерской по-прежнему закрывалась только после короткого удара по правой панели.

Ада называла корабль надёжным именно потому, что знала, где он ненадёжен.

Доковая регистрация подтвердила странность: автоматический пакет передачи существовал, поле отправителя было пустым, а корабельная система уже поставила отметку о приёме. Снять контейнер без владельца можно было только через аварийную процедуру, оплатив хранение, уборку дока и нарушение грузовой полосы.

Сумма оказалась такой, что Ада некоторое время молчала.

— За эти деньги я могу купить половину контейнера.

— Если найдёте владельца, — сказал оператор, — возможно, он согласится дешевле.

Ада закрыла связь.

До выхода оставалось меньше смены. В следующем порту ждали двадцать восемь законных контейнеров, и за опоздание платил «Тихий ход».

— Проверяем безопасность, — решила она. — Если внутри нет ничего, что способно взорваться, вытечь, проснуться или потребовать особого разрешения, довезём до следующего узла и снимем там.

Лем кивнул.

— А если есть?

— Будем ругаться уже по более дорогому тарифу.

* * *

Рокк Мард вышел к контейнеру первым.

Гримн был главным механиком и единственным человеком на борту — если не приди-
раться к слову «человек» — который после фразы «неизвестный груз без документов» сперва
интересовался креплениями, а потом содержимым.

Он обошёл модуль снаружи, проверил швы, силовую раму и страховочный трос. Через
камеру Ада видела, как Рокк стучит маленьким молотком по боковым панелям.

— Что скажешь?

— Металл хороший. Контейнер старый. Переделывали несколько раз. Нижнюю раму уси-
ливали позже.

Лем сверил массу по системе.

Рокк пересчитал её по нагрузке на внешние замки.

Разница составляла примерно четыре тонны.

— То есть документы врут, — сказала Ада.

— Или описывают другой контейнер.

На новой пломбе не было категории груза. Только запрет вскрытия и указание поддер-
живать низкую температуру.

Холодильная установка работала. Компрессор был обычным механическим, часть управ-
ления — человеческой рунной. После крепления питание автоматически пошло с корабля.

— Чужой контейнер уже ест нашу энергию, — заметила Ада.

Рокк нашёл физический выключатель холодильника.

— Могу отключить.

— Не надо. Если там лекарства — испортим. Если еда — тоже. Если что-то хуже, пусть
пока остаётся холодным.

Внешний химический и радиационный контроль не показал опасности. Контейнер
выглядел неприятно, но не аварийно.

Ада решила везти.

Через двадцать минут в шлюз постучал человек, предложивший за него деньги.

* * *

Дерен Сальт представился сотрудником службы утилизации.

Он был слишком чисто одет для человека, который лично занимается мусором, и слиш-
ком хорошо оснащён для мелкого портового работника. Доковый допуск у него имелся. Знака
службы — нет.

— Слышал, вам достался незарегистрированный модуль.

— Док большой, слух быстрый.

Сальт улыбнулся и предложил снять контейнер немедленно.

Он предлагал не просто снять контейнер бесплатно, а заплатить за него. Сумма покрыва-
ла штраф за аварийное отсоединение, несколько будущих рейсов и ремонт очистки воздуха,
который Рокк откладывал уже давно.

Лем начал читать предложенный договор.

Ада спросила, что находится внутри.

— Не знаю.

— Вы платите столько за неизвестный контейнер?

— Мы покупаем право на утилизацию бесхозных объектов.

По договору модуль после передачи должен был уйти в наружный перерабатывающий
пояс без вскрытия.

Ада вернула терминал.

— Нет.

— Вы хотели избавиться от него.

— Хотела. Но вы хотите его слишком сильно.

Сальт попытался убедить её, что высокая цена — просто плата за удобство.

Ада уже не слушала. Независимый перевозчик быстро учится одному: если незнакомый человек добровольно предлагает существенно больше, чем ты просил, проблема почти всегда в том, что ты ещё не понял цену.

После ухода Сальта Лем сказал:

— Теперь я хочу вскрыть контейнер.

— Я тоже.

Они всё равно не вскрыли.

Пока у капитана не было основания ломать чужую пломбу: подозрительно выгодное предложение не считалось непосредственной угрозой кораблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.